

Чистилина Ирина Александровна

ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ В РАМКАХ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

В статье выделяются три различных подхода в современной философской мысли к проблеме толерантности. Сторонники первого подхода рассматривают данное понятие как исключительно положительное, толерантность выступает ценностью и благом; второй подход негативно оценивает толерантность как позицию слабости, утраты жизненной энергии, отказа от истины и борьбы за нее; в исследовательских позициях, объединенных в третьем подходе, толерантность понимается в первую очередь как трудоемкий, последовательный путь от конфликта к действительному взаимопониманию и взаимодействию. В ходе критического анализа этих теорий автор предлагает рассматривать феномен толерантности с позиции диалогичности. Дается операционализация понятия толерантности в рамках диалогического подхода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/3-1/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 186-189. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 179.9

Философские науки

В статье выделяются три различных подхода в современной философской мысли к проблеме толерантности. Сторонники первого подхода рассматривают данное понятие как исключительно положительное, толерантность выступает ценностью и благом; второй подход негативно оценивает толерантность как позицию слабости, утраты жизненной энергии, отказа от истины и борьбы за нее; в исследовательских позициях, объединенных в третьем подходе, толерантность понимается в первую очередь как трудоемкий, последовательный путь от конфликта к действительному взаимопониманию и взаимодействию. В ходе критического анализа этих теорий автор предлагает рассматривать феномен толерантности с позиции диалогичности. Дается операционализация понятия толерантности в рамках диалогического подхода.

Ключевые слова и фразы: феномен толерантности; этические и практические парадоксы толерантности; отношение к «Другому»; диалог культур; метакультура.

Чистилина Ирина Александровна, к. филос. н.

Кубанский государственный технологический университет

irina_chistilina@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ В РАМКАХ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА[©]

Работа выполнена в рамках реализации госзадания № 10.7079.2013 «Исследование мотивации и разработка системы стимулов формирования толерантности студенческой молодежи».

Для выживания и развития современной цивилизации требуется осознать толерантность как фундаментальную демократическую ценность при построении гражданского общества. Многими современными философскими системами толерантность определяется как системообразующая добродетель, поскольку именно терпимость к представителям иных этносов, их обычаям и культуре становится необходимым личностным качеством человека в мультикультурном обществе. Итогом осознания важности подобной добродетели стало принятие ЮНЕСКО 16 ноября 1995 года Декларации принципов толерантности [4]. Активная интеграция России в мировое сообщество, а также ее внутренняя полиэтническая специфика активизируют проблему взаимодействия различных культур и цивилизаций, диалога внутри культур. Федеральная целевая программа, принятая Правительством Российской Федерации в 2001 г., – «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе» – подчеркивает важность воспитания толерантного сознания [16]. Все это позволяет судить об актуальности проблем толерантности в современном мире. Однако общей концепции в научном сообществе по проблемам толерантности так и не существует.

Анализ современных дефиниций толерантности позволяет сформулировать три общих подхода к ее пониманию.

Сторонники первого подхода рассматривают данное понятие как исключительно положительное. В рамках аксиологического подхода терпимость представляет собой благо, выражающееся в терпимом отношении к ложным убеждениям, предрассудкам друг друга; к инакомыслию. Несмотря на возможную первоначально негативную оценку поведения, образа жизни, культуры, субъект толерантности способен терпимо относиться к другому, не похожему на него субъекту.

Предельно актуальной в рамках этого подхода ряд зарубежных и отечественных исследователей считают проблему взаимосвязи толерантности и терпимости. Некоторые ученые склонны полностью отождествлять толерантность с терпимостью [8]. Другие ученые считают, что толерантность не есть «все позволяющая терпимость», поскольку не может быть безусловным принятием иного; что это не столько терпимость, сколько «индивидуальная мера терпимости и нетерпимости» [17, с. 49-50]; что она не является требованием обязательной терпимости вообще ко всему, так как в противном случае будет способствовать нарушению индивидом либо группой людей общепринятых норм нравственности, ущемлению чьих-то прав и свобод. Некоторые исследователи вообще отрицают тождественность обоих понятий. В частности, Г. У. Солдатова считает, что «семантическое наследство слова —теримость» перегружено коннотациями, не совсем подходящими для понимания толерантности в контексте культуры мира» [15]. Аналогичная позиция прослеживается и у Л. Н. Коноваловой. По ее мнению, толерантное отношение к иному является не только моральным долгом, но также «политическим и правовым требованием» [9]. Вследствие этого, считает она, по своему содержанию толерантность уже не является синонимом терпимости, а становится целевым устремлением, направленным против любой ксенофобии, и способствует предотвращению конфликтов в мире.

На основании теории личности в психологии Е. Ю. Клепцова разграничивает понятия «терпимость» и «толерантность». Так, под толерантностью понимается снижение сензитивности к объекту, актуализирующееся в ситуациях несовпадения взглядов, мнений, оценок, верований, поведения людей. Терпимость исследовательница определяет как свойство личности, в котором выражается отношение человека к миру в целом, вещам, предметам, другим людям, их взглядам, самому себе, актуализирующееся в ситуациях

несовпадения взглядов, ценностей, мнений, поведения людей и тому подобного и проявляющееся в повышении сензитивности к объекту [7, с. 7-8].

Однако подход к рассмотрению толерантности как ценности или морального идеала ведет нас к так называемым этическим парадоксам. Максим Хомяков [18, с. 98-99] утверждает, что толерантность является «парадоксальной ценностью», она требует новых концептуальных оснований. Невероятно сложно совместить представление о себе как о нравственной личности с тем, что кажется мне абсолютно неприемлемым. Эффективным политическим инструментом для решения вышеописанного затруднения до сих пор может являться разделение жизненного пространства человека на частную и публичную сферу, предложенное еще Локком. Однако пограничная область морального консенсуса по общезначимым вопросам и частной сферой является весьма неустойчивой. Примером может служить проблема аборт: до тех пор, пока прерывание беременности было частным делом каждой женщины, этот вопрос не требовал толерантности. В результате борьбы женщин за право на аборт это перестает быть личным делом, а становится исключительно «техническим вопросом», что для истинно верующих неприемлемо и требует толерантности.

Д. Хейд, пытаясь избавиться от парадоксальности этого явления, разработал концепцию толерантности как результата некоего «сдвига в восприятии» [22, р. 11]. Ученый полагает, что усвоив некий «персонализирующий взгляд», субъект толерантности обращает внимание уже не на мнение или поведение, с которым он принципиально не согласен, но на деятеля, субъекта этих взглядов или поведения. По сути, он предлагает наукообразный вариант старой христианской заповеди о ненависти к греху и любви к грешнику. При таком подходе несогласие не уничтожается, но «приостанавливается», или, вернее, «заглушается» симпатией к личности человека-носителя данных взглядов. Толерантность, тем самым, – всегда личностный взгляд.

Факт изменения области действия толерантности приводит нас еще к одному, на сей раз уже практическому парадоксу: объем толерантности сжимается до нуля. В современном либеральном обществе нельзя говорить о толерантности к афроамериканцам, гомосексуалистам, католикам или протестантам: их не терпят, а принимают. Толерантности по отношению к таким группам уже слишком мало, а потому заявление о терпимости будет восприниматься как оскорбление. Однажды добившись толерантности, различные меньшинства борются уже за признание. После того, как в Америке «особые права» обрели «чернокожие», их стали требовать иные маргинализированные группы. Американское общество, пытаясь преодолеть существующее структурное неравенство, обнаружило на примере афроамериканцев, что наделение особыми правами способствует не включению в общество, а исключению из него, и углубляет раскол по этническим линиям.

Таким образом, «благодостный» подход к проблемам толерантности ведет не только к теоретическим затруднениям, а, как следствие, к проблематике осуществления толерантной практики.

Второй подход в изучении данной темы имеет негативную оценку изучаемого феномена. Сторонники этого подхода видят в толерантности идеологию, претендующую на роль универсального средства формирования межчеловеческих, межкультурных отношений, однако она не приводит к диалогу и взаимопониманию, а лишь к формированию индифферентности в сознании современных людей, а также к проявлениям безнравственности. Так, В. В. Чешев полагает, что толерантность является, прежде всего, идеологической категорией западной цивилизации. При этом проявлять толерантность должны народы, вовлекаемые в глобализационные процессы, они должны принять господствующие западные идеологии. Однако сами развитые страны не склонны к диалогу с представителями культур, критически настроенных к западной культуре, полагая, что этот критицизм есть следствие незрелости и неразвитости. Ученый противопоставляет толерантности, понимаемой как проявление низкой социально-психологической чувствительности личности к «инаковости», вплоть до равнодушия, этику общечеловеческой солидарности, под которой он понимает веротерпимость и способность к совместному проживанию с другими народами, основанные на сострадании и взаимопомощи всех живущих. Также с этической точки зрения толерантность, в отличие от этики общечеловеческой солидарности, предполагает смешение и неразличение Добра и Зла [19]. О. А. Алексеев определяет «западную» толерантность как терпимость к «Другому», лишенную любви и сострадания, считая, что ее суть заключается в формальном отношении к иному, как к неизбежному злу. Но «российская толерантность», считает автор, обусловлена «стремлением к «елиянию», соборности, органической целостности», так как ее истоком является «чувственное начало, вселенская любовь» [1, с. 100].

Наиболее крайней здесь становится точка зрения, согласно которой толерантность вообще является злом сама по себе. Например, П. Дж. Бьюкенен в книге «Смерть Запада» [3] негативно оценивает толерантность как позицию слабости, утраты жизненной энергии, отказа от истины и борьбы за нее; он связывает европейские и американские призывы к толерантности с утратой Западом жизненной энергии, силы и воли, с упадком Запада; с его точки зрения, в серьезных вопросах толерантность, как и идея о равноправности цивилизаций, неприменима и гибельна. Так, Л. В. Никифорова предлагает понимать понятие «толерантность» как политический инструмент: «Миграция, расчленение государств, локальные войны и международный терроризм с этническим лицом – все это борьба за власть и статус, но риторика толерантности позволяет дистанцироваться от реальных процессов современной культуры, перевести проблему в русло культурной несовместимости» [13]. Также высказывается предположение, что расплывчатое содержание понятия не способствует квалифицированной оценке ситуаций различения.

Однако попытка этих ученых преподать дело так, будто понятие толерантности не имеет смысла или реального основания, не соответствует действительности. В любой культуре были и есть те, кого не одобряют, но относятся к ним толерантно, так как этого требует элементарная практика человеческого общежития. В то же время, как отмечает С. Г. Ильинская [5, с. 91-118], полное отрицание самооценности толерантности таит угрозу потери эмансипаторского потенциала практик терпимости.

Как трудоемкий, последовательный путь от конфликта к взаимопониманию и сотрудничеству, который способствует преодолению конфронтации и переводу взаимоотношений в мирное, ненасильственное русло понимается толерантность в исследовательских позициях, объединенных в третьем подходе. В современных условиях, считают эти ученые, толерантность следует понимать как позицию активного отношения к миру, «социокультурную толерантность», заключающуюся в сознательном признании прав и свобод другого вне зависимости от его этнической, религиозной и другой принадлежности [10, с. 57]. Также толерантность, в рамках конфликтного подхода, представляет собой социально-культурный феномен и нравственный принцип. Благодаря его наличию личность становится способной к сознательному подавлению неприязни, вызванной проявлением у противоположной стороны общения всех тех качеств, которые характеризуют ее инакость [14, с. 137-146]. Несомненно, такая глубокая психологическая работа над собой возможна лишь в том случае, если человек объективно стремится разобраться в «инаковости», понять ее.

Нам видится, что указанные противоречия первого (благостного) подхода, крайности второго (толерантность отрицается вовсе), а также психологическую сложность (а порой невозможность) третьей позиции можно преодолеть с помощью диалогичности.

В трудах Клода Леви-Стросса получили свое философское обоснование идеи межкультурного диалога, ценности сохранения самобытности, взаимосвязи культурного разнообразия и исторического прогресса: «Мировая цивилизация может быть только коалицией культур в мировом масштабе, каждая из которых сохраняет свою самобытность. Толерантность не является созерцательной позицией. Это динамическая установка, она состоит в предположении, понимании и продвижении того, что желает быть...» [11, с. 335]. Российский философ В. А. Лекторский [12, с. 46-54] рассматривает четыре возможных способа понимания толерантности: толерантность как безразличие; толерантность как невозможность взаимопонимания; толерантность как снисхождение; и, наконец, четвертое понимание толерантности как расширения собственного опыта и критического диалога.

Мы предлагаем рассматривать толерантность в связи с феноменом понимания как модусом человеческого бытия. Именно понимание позволяет быть человеку в ситуации «не-алиби» в бытии, быть ответственным за себя и окружающий мир. Понимание как модус человеческой экзистенции предполагает сочувственное отношение к «Другому», так как этот «Другой» начинает восприниматься не с точки зрения непреодолимых различий, а с точки зрения общечеловеческой солидарности и заинтересованности в Диалоге.

Любая культура возможна только на границе с другой культурой. Мы постоянно пытаемся учесть опыт других, расширяя, тем самым, горизонт своего собственного опыта. Так происходит и в истории культуры, и в истории познания. Например, новые идеи в истории науки возникают как раз при осмыслении и взаимном обсуждении различных концептуальных каркасов, разных интеллектуальных систем. М. М. Бахтин в начале XX века заявлял, что диалогична сама природа сознания [2]. Я могу меняться, только постоянно вступая в диалог с Другими; только через возможность понять эти другие позиции и посмотреть на себя с иного ракурса я собственно и могу обрести себя. Но, с точки зрения диалогизма, чужой опыт не должен просто осваиваться. Необходимо принципиально иная позиция: в другой системе ценностей, в чужой культуре усматривается не то, что враждебно моей собственной точке зрения, моему мироощущению, а то, что является общечеловеческим. В таком общекультурном диалоге не только отдельные люди, но и общества могут менять свою идентичность.

То есть толерантность – это такое отношение к Другому, когда наличествуют высказывания и поведение, признающие право других людей иметь убеждения, отличные от наших, выраженные в снисходительности к поступкам, считающимся неправильными или дурными. Толерантность – это направленность на диалог, проявляющаяся в таком отношении к Другому, когда субъекту толерантности необходимо временно «забыть» о своем несогласии, точнее, «переключить» свое внимание с вызывающего неприязнь различия на личность ее носителя, в котором он видит представителя человеческого рода, то есть то, что объединяет людей всего мира. Этот объединяющий момент, в свою очередь, определяется не нормативно: не как права, одинаковые для всех членов человеческого рода, а как некоторая общая сущность, проявляющаяся в метакультуре. Таким образом, мы также предлагаем такое понимание толерантности, когда последняя рассматривается не как цель взаимоотношений, а как некий промежуточный этап, позволяющий перейти от разногласий и конфликта к Диалогу и пониманию.

Список литературы

1. **Алексеев О. А.** Толерантность и перспективы развития общества // Толерантность и полисубъектная социальность: материалы конференции (Екатеринбург, 18-19 апр. 2001 г.). Екатеринбург, 2001. С. 100-105.
2. **Бахтин М. М.** К философии поступка // Философия и социология науки и техники: ежегодник. М., 1986. С. 82-138.
3. **Бьюкенен Дж.** Смерть Запада. М.: АСТ, 2003. 444 с.
4. **Декларация принципов толерантности:** утверждена резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 // Век толерантности: научно-публицистический вестник. 2001. Вып. 1-2. С. 5-8.
5. **Ильинская С. Г.** Теория толерантности: проблема выбора методологии // Политическая теория, язык и идеология / отв. ред. Н. А. Романович. М.: Российская ассоциация политической науки; Российская политическая энциклопедия, 2008. 487 с.
6. **Ищенко А. Ю.** Толерантность как философско-мировоззренческая проблема // Философская и социологическая мысль. Киев, 1990. № 4. С. 49-57.
7. **Клепцова Е. Ю.** Психологические условия формирования терпимого отношения педагогов к детям: автореф. дисс. ... к. психол. н. Курск, 2001.
8. **Князев В. М.** Толерантность – согласие несогласных // Деятельность органов государственной власти и религиозных организаций по формированию толерантного сознания в конфессиональных отношениях: материалы окружной научно-практической конференции (31 марта – 1 апреля 2004 г.). Екатеринбург, 2004. С. 36-55.

9. Коновалова Л. Н. Поликультурная компетентность в профессиональной деятельности педагогов // Ставрополь город согласия и межконфессионального взаимодействия: материалы конференции. Ставрополь, 2009. С. 98-106.
10. Костина Н. Б. Взаимодействие религиозных общностей различной конфессиональной принадлежности как условие мировоззренческой толерантности // Толерантность в культуре, этнических и межконфессиональных отношениях: материалы межрегиональной научно-практической конференции (Курган, 3 дек. 2002 г.). Курган, 2003. С. 57-67.
11. Леви-Стросс К. Раса и история // Леви-Стросс К. Путь масок. М.: Республика, 2000. С. 323-357.
12. Лекторский В. А. О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопросы философии. 1997. № 11. С. 46-54.
13. Никифорова Л. В. Толерантность – императив современной культуры? [Электронный ресурс] // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2008. № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tolerantnost-imperativ-sovremennoy-kultury> (дата обращения: 24.09.2013).
14. Перцев А. В. Ментальная толерантность // Толерантность в современной цивилизации: материалы международной конференции (Екатеринбург, 14-19 мая 2001). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. С. 137-146.
15. Солдатова Г. У. Практическая психология толерантности, или Как сделать так, чтобы зазвучали лучшие струны человеческой души // Век толерантности. Научно-публицистический вестник. 2003. № 6. С. 60-79.
16. Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001-2005 годы)» [Электронный ресурс]. URL: <http://dob.1september.ru/2003/23/10.htm> (дата обращения: 24.09.2013).
17. Хафизова Н. А. Пределы, границы и проблемы толерантного поступка // Идея ненасилия в XXI веке. Пермь, 2006. С. 49-53.
18. Хомяков М. Б. Толерантность: парадоксальная ценность // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. VI. № 4. С. 98-112.
19. Чешев В. В. Проблема общечеловеческой солидарности в русской культуре [Электронный ресурс]. URL: http://www.situation.ru/app/j_art_314.htm (дата обращения: 14.10.2013).
20. Ashford N. Toleration // Ashford N. Principles for a Free Society. Second edition. Bromma: Blomberg and Janson, 2001. P. 89-99.
21. Sullivan J., Piereson J., Marcus G. Political Tolerance and American Democracy. Chicago: University of Chicago Press, 1982. 225 p.
22. Toleration. An Elusive Virtue / ed. D. Heid. Princeton: Princeton University Press, 1996. 13 p.

FEATURES OF TOLERANCE PROBLEM UNDERSTANDING WITHIN DIALOGIC APPROACH FRAMEWORK

Chistilina Irina Aleksandrovna, Ph. D. in Philosophy
Kuban State Technological University
irina_chistilina@mail.ru

The article reveals three different approaches to the problem of tolerance in contemporary philosophical thought. The proponents of the first approach consider this notion as extremely positive, tolerance acts as a value and good; the second approach negatively estimates tolerance as a position of weakness, the loss of vital energy, the denial of truth and fight for it; and according to the research positions, united in the third approach, tolerance is first of all understood as a laborious, consistent way from conflict to real mutual understanding and interaction. In the course of the critical analysis of these theories the author suggests considering the phenomenon of tolerance from the perspective of dialogueness. The operationalization of the notion “tolerance” is given within the framework of dialogic approach.

Key words and phrases: phenomenon of tolerance; ethical and practical paradoxes of tolerance; attitude to “Other”; dialogue between cultures; metaculture.

УДК 325.14

Политология

Статья посвящена проблеме интеграции иммигрантов из мусульманских стран в общество современной Германии. Автор приходит к выводу, что интеграционная политика ФРГ достаточно успешна и местные власти воспринимают мусульман как сограждан, однако Германия не предоставляет официальную финансовую помощь мусульманским сообществам, поскольку они не признаются социальными институтами.

Ключевые слова и фразы: мусульмане; Германия; интеграция; общество; ислам.

Чичкова Елена Николаевна

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
tschela@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ МУСУЛЬМАН В СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ®

Актуальность проблемы интеграции иммигрантов из мусульманских стран в общество Германии, по нашему мнению, совершенно очевидна. Так, современная Федеративная Республика Германия является родиной четырех миллионов мусульман, причем почти три миллиона из них – этнические турки. В стране также проживает значительное количество албанцев, боснийцев, арабов, курдов, персов и азербайджанцев. В октябре 2012 г. канцлер ФРГ Ангела Меркель заявила о необходимости признания того факта, что мусульмане давно стали частью немецкого общества [1].